Я работал в своем кабинете наверху, был прекрасный летний день в конце июля, солнце ярко светило в окна моего офиса, поэтому я наполовину опустил жалюзи и включил кондиционер. Я бы с большим удовольствием вышел на улицу, но мне нужно было закончить свою обычную колонку для воскресной газеты.

Колонка на этой неделе была посвящена удаче, и я думал о том, насколько мне повезло. Я опубликовал серию успешных романов, и на деньги от книг и экранизаций я купил этот большой дом в прекрасной Чешир Виллидж, у меня были замечательные и добрые соседи, в деревне царил фантастический дух сообщества. В последние дни я писал не так много, но был постоянно занят, участвуя в программах по искусству на телевидении и радио, а также регулярно ведя колонки в ряде журналов и газет. На самом деле я не мог желать ничего другого, кроме, может быть, дружеского общения. Я был одинок много лет с тех пор, как умерла моя жена, я любил ее так сильно, что не был уверен, что найдется кто-либо способный заменить ее.

Ход моих мыслей был временно прерван звуком того, как кто-то ныряет в мой бассейн, я выглянул в окно и увидел пару стройных ног, болтающихся в воде, остальная часть тела была скрыта верандой внутреннего дворика.

Ах, соседская малышка Наоми пришла на свое ежедневное купание.

Наоми, по-моему, было 15 лет, она вернулась домой из школы на лето. Я разрешил ей пользоваться моим бассейном, потому что до ближайшего общественного бассейна было далеко ехать, а она привыкла ежедневно плавать в школе.

Мне нравилась Наоми, главным образом потому, что она понятия не имела, кто я такой, она не читала моих книг, да и зачем ей это делать, это были триллеры, рассчитанные в основном на мужчин, она не смотрела мои фильмы по книгам, она не читала газет и, конечно, не смотрела ночные художественные дискуссионные шоу по телевизору. Нет, для Наоми я был просто богатым парнем с 15-метровым бассейном в саду за домом, и меня это устраивало.

Когда она снова появилась в поле зрения, я минуту или две наблюдал, как она плывет, она была хорошей, сильной пловчихой, затем я вернулся к своей колонке. 800 слов об удаче и везении, я начал печатать и вскоре был поглощен задачей подбора правильных слов для выражения своих мыслей.

Я так сосредоточился, что не услышал, как Наоми вошла в дом и поднялась по лестнице, поэтому я подпрыгнул на стуле, когда услышал:

— Что вы пишете, мистер Джеймс?

Не отрывая взгляда от экрана, я дружески приобнял Наоми одной рукой, пока объяснял свою статью. Когда моя рука почувствовала влажную кожу, я был немного удивлен.

— Где твой купальный костюм, Наоми? — Мои глаза все еще были прикованы к моим правкам на экране.

— Мне нужно было пописать, а в твоем туалете внизу слишком тесно, чтобы раздеваться, поэтому я сняла его снаружи.

— Но ты наверху, в ванной наверху достаточно места, чтобы раздеться.

— Да, ну, я пописала внизу и поднялась посмотреть, чем ты занимаешься.

— Ну, я почти закончила, и я не могу сосредоточиться с голой девушкой в моем офисе, как насчет того, чтобы ты спустилась вниз, а я спущусь через несколько минут, мы можем выпить чего-нибудь холодного и поболтать.

— Отлично, увидимся через несколько минут.

Собрав всю свою силу воли, я не отрывал глаз от экрана, пока она не вышла за дверь, лишь краешком глаза я уловил, как ее стройный зад покачивался, покидая мой кабинет.

Еще 15 минут, и я был доволен своей колонкой, поэтому я отправил ее по электронной почте своему редактору в газете и быстро просмотрел свой почтовый ящик в поисках чего-нибудь важного, но там ничего не было, поэтому я выключил компьютер на весь день и спустился на кухню, где достал бутылку пива из морозилки и налил Наоми стакан молока.

Я чуть не выронил напитки, когда увидел Наоми, загорающую обнаженной на одном из шезлонгов у бассейна. Я сел напротив нее, старательно поддерживая зрительный контакт, и поставил наши напитки на стол.

— Почему ты все еще голая, Наоми?

— Я хочу загореть полностью, мама не разрешает мне загорать обнаженной у нас, потому что соседи могут увидеть, у тебя тут закрыто, так что мне и здесь хорошо.

— Значит, я не в счет?

— Она никогда не говорила, что это будет проблемой.

— Но ты сказала своей маме, что будешь загорать голышом в моем саду?

— Вскользь.

Какой бы сильной ни была моя сила воли, я не мог оторвать глаз от того, чтобы время пробежаться глазами по ее телу, а смотреть было на что. Она была подтянута благодаря плаванию и легкой атлетике, но у нее была удивительно большая грудь для девушки ее возраста, по крайней мере, 32D, и когда мой взгляд скользнул ниже, я не мог не заметить ее очень аккуратную киску, лобок, выбритый в виде маленького сердечка, и, если я не ошибаюсь, побритый сегодня утром, так как я мог видеть сыпь от бритвы.

— О да, я хотела сказать тебе раньше, мама сегодня уехала на благотворительный вечер, она останется на ночь, поэтому она сказала, что ничего страшного, если я переночую здесь сегодня.

Наоми часто спит в одной из моих свободных комнат, когда ее мама уезжает на ночь, так что это не было неожиданностью.

— Ах, было бы хорошо, если бы она позвонила мне вчера, я бы принес тебе немного еды. Не волнуйся, мы могли бы пойти куда-нибудь поужинать, если хочешь, рядом с железнодорожным вокзалом открылся новый симпатичный вегетарианский ресторан, как тебе идея?

— О да, это было бы здорово, мистер Джеймс.

— Раз уж ты валяешься голой у меня в саду, я думаю, ты уже достаточно взрослая, чтобы называть меня Томом.

— Хорошо, Том.

— Отлично, я пойду приготовлю что-нибудь на обед, салат с сыром подойдет, или ты теперь настоящий веган?

— Я не веган, иначе я бы отказалась от молока.

— Ха, да, извини, я плохо соображаю – много сидел за компьютером.

— Это нормально, что ты смотришь на меня, Том, я не возражаю.

— Ты вроде как забыла, ты подросток, я старше твоей мамы, я не должен пялиться на девушку твоего возраста.

— В моем возрасте мама позировала топлесс.

— Нет, ей было 18, прежде чем она позировала топлесс в журналах.

— Ах, но некоторые фотографии были сделаны, когда ей было всего 15, она сказала мне, у нее есть несколько ее ранних фотографий на моем iPad, они в моей сумке, передай их, пожалуйста.

Я полез в сумку Наоми, там среди пары смен одежды и нижнего белья для ее ночного пребывания были iPad и iPhone, я передал их ей.

Она разблокировала iPad, открыла приложение “Фотографии” и пролистала галерею, пока не нашла нужную.

— Смотри, вот все мамины фотографии, ты видишь, насколько моложе она выглядит здесь? Все эти фотографии были опубликованы, но ей было всего 15 лет, когда они были сделаны. Поскольку ей было больше 18 лет, когда она подписала контракт с газетами, они никогда не проверяли, сколько ей было лет, когда были сделаны настоящие фотографии. Сначала она была в ярости, когда фотограф продал их газетам, но потом она поняла, что все уже видели ее сиськи, и не имело значения, сколько ей было лет, когда были сделаны фотографии.

Я пролистал фотографии, ощущая себя немного неуютно глядя на обнаженные фотографии, и сидя рядом с ее обнаженной дочерью. Наоми была права, Келли, ее мама, определенно была моложе на некоторых фотографиях, и на некоторых из них она, вероятно, была примерно того же возраста, что и Наоми сейчас. Я заинтересовался этими фотографиями, потому что ее грудь была значительно меньше, чем у Наоми, и впервые я начал подозревать, что, возможно, у Келли были грудные имплантаты, не подумав, я спросил.

— Твоей маме делали операцию на груди?

— Как ты догадался?

— У нее грудь намного меньше на ранних фото, чем у тебя.

— О, я понимаю. Нет, на более поздних фотографиях она все еще естественна, должно быть, она развивалась позже, чем я. Ей сделали операцию на груди после того, как она закончила кормить меня грудью, она сказала, что ее сиськи совсем отвисли.

— Ладно, хватит болтать о телах, я пойду и приготовлю нам салат. У меня есть яйца, хочешь вареное яйцо в салат?

— Да, пожалуйста, Том.

— И не могла бы ты оказать мне огромную услугу, оденься, прежде чем я вернусь. Мне просто немного неудобно пока ты голая.

— Хорошо, я не хочу, чтобы ты чувствовал себя неловко рядом со мной.

Готовя салат, я думал о Келли, поистине замечательной женщине. Она была немного моложе меня, вероятно, лет тридцати с небольшим, все еще прекрасно выглядела, с хорошей фигурой. У нее была трагическая жизнь. Как мы только что обсуждали, она была моделью, но была ужасно наивна в отношении этой жизни и была использована некоторыми фотографами. Она бросила гламурную модельную карьеру, когда вышла замуж за футболиста. Они разъезжали по стране по мере продвижения его карьеры, затем осели в этой деревне, когда он подписал контракт с одним из крупнейших клубов страны, а затем случилась трагедия. На пике своей карьеры, когда он был капитаном национальной сборной и только что был продан в испанскую команду, он погиб — самолет, который он зафрахтовал, чтобы лететь в Барселону, упал в море у берегов Франции.

Келли была в отчаянии, в отличие от многих браков знаменитостей, их брак был крепким, они все еще любили друг друга так же сильно, как в день свадьбы. Это было около 5 лет назад, Наоми в то время было бы 9 или 10 лет. Иногда она говорит о Гэвине, своем отце. Я встречался с ним несколько раз, он казался искренним, не зазвездившимся парнем.

Келли никогда не выходила замуж повторно, и, судя по отсутствию сплетен в газетах, она даже ни с кем не встречалась после трагедии. Она полностью посвятила себя деревенской жизни, она руководит ежегодным конкурсом “Красивый сад”, помогает многочисленным местным благотворительным организациям и группам по сбору средств, используя свою известность для привлечения средств, когда это необходимо, опираясь на компании, которые разыгрывают призы на рождественских и летних ярмарках.

Испанская команда пыталась остановить выплату гонорара за покупку, но адвокат Келли доказал в суде, что перевод Гэвина был завершен, поэтому ему причиталась его многомиллионная доля гонорара за трансфер, которая была передана непосредственно Келли, она также получила значительную выплату по страхованию жизни и компенсацию от авиакомпании, так что они с Наоми безбедно живут на доход от инвестиций, и она работает полный рабочий день в различных благотворительных организациях, отсюда и ее поездка в Бат на благотворительный гала-концерт сегодня вечером.

Мои мысли невольно вернулись к фотографиям, я уже много лет не видел гламурных снимков Келли. Я тщательно изучал их, когда семья переехала в деревню, просто любопытствуя, кто переехал к нам. Я снова подумал о том, насколько она хороша собой, все еще подтянутая, она иногда сама ходит в мой бассейн, хотя обычно слишком занята, чтобы задержаться поболтать после того, как наплавается.

http://erolate.com/book/353/3390